

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. Ад	7
ПРОЛОГ. Немецкая шпионка и дочь Муссолини	11
ГЛАВА 1. Большой фашистский совет	33
ГЛАВА 2. Трамонтана	47
ГЛАВА 3. Полет в изгнание	61
ГЛАВА 4. Галло	73
ГЛАВА 5. Арест	87
ГЛАВА 6. Последняя карта	109
ГЛАВА 7. Операция «Граф»	125
ГЛАВА 8. Шантажируя Гитлера	141
ГЛАВА 9. Веронский процесс	159
ГЛАВА 10. Эмилио	175
ГЛАВА 11. Убежище в Швейцарии	185
ГЛАВА 12. Отец Панчино	201
ГЛАВА 13. «Германия»	217
ГЛАВА 14. Жена банкира	231

ГЛАВА 15. «Дом шпионов»	243
ГЛАВА 16. <i>Моя новая подруга</i>	251
ГЛАВА 17. <i>Обед на вокзале Монте</i>	269
ГЛАВА 18. <i>Дневники Чиано</i>	283
ГЛАВА 19. <i>Розовый сад</i>	301
Эпилог. <i>Как сквозь землю</i>	317
Благодарности	319
Библиография	321

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ад

В середине нашей жизненной дороги
попал я в мрачный, незнакомый лес,
где путь прямой терялся в темном логе.

Как рассказать, чтоб он в словах воскрес?
Тот лес был диким, мощным и суровым.
Страх в памяти доселе не исчез.

Немногим горше к смерти быть готовым,
Но расскажу, как там добро нашел
Среди всего, что мне предстало новым.

ДАНТЕ, «Божественная комедия»,
«Ад», Песня первая. Пер. В. Г. Маранцмана

Это книга о моральном лабиринте, о нескольких людях —
и нескольких странах, — заблудившихся во тьме.

Я написала много книг о женщинах, о Соппротивлении
и войне. Некоторые из них — истории о вдохновляющих
личностях, например о таких, как польская героиня Ирена
Сендлер, которая спасала еврейских детей из Варшавского
гетто во времена Второй мировой войны, или американка
Бланш Рубинштейн-Аузелло, помогавшая французским

партизанам, одним словом, о людях, которые с ослепительной ясностью видели прямой путь и просто следовали ему. Эта книга совсем о другом, и ее герои также отличаются от тех, о которых я писала раньше (исключение — жена банкира, светская львица в неудачном браке, которая в середине жизни обрела нечто настолько важное, что все последующее уже не имело для нее значения).

Это история об отваге и о том, как люди, которые порой, пройдя свой жизненный путь до половины, понимали, что свернули не туда, находили в себе смелость измениться и бороться с тьмой. Например, немецкая шпионка, дочь Муссолини, фашистский дипломат. В центре этой истории — зять Муссолини: плейбой и министр иностранных дел Италии, который нашел в себе силы отречься от фашизма и посмотреть в глаза своим палачам. Это также история о его откровенных записях, о мужчинах и особенно о женщинах, которые рисковали собственными жизнями и своими семьями, чтобы сохранить правду и свидетельства преступлений, описанных в «Дневниках Чиано».

Документ, известный историкам как «Дневники Чиано», написанный в то время, когда Чиано («Чано» — так звучит его фамилия по-итальянски) был вторым человеком в Италии после Бенито Муссолини и входил в ближний круг Адольфа Гитлера, представляет собой «самый важный из существующих политических документов, касающихся иностранных дел Италии последних лет». Дневники рассказывают о столь безумном и запутанном пути, что ужасается даже их автор. Галеаццо Чиано, при всех своих грехах, в середине войны осознал ее безумие и нашел в себе мужество поступить правильно. Так же сделали

и женщины, которые спасли часть его записей от уничтожения нацистами. Дневники, которые сохранили героини истории, после Второй мировой войны послужили доказательствами на Нюрнбергском процессе. Они остаются одним из самых важных исторических свидетельств преступлений Третьего рейха и планов его вождей.

Герои этой книги в большинстве случаев не поддаются четкому разделению на хороших и плохих. Когда пишешь о событиях 1939–1945 гг., велик соблазн рассказывать о борьбе добра и зла, белого и черного, света и тьмы. Проблема в том, что история, в том числе история человеческой души, по большей части скрыта в тени и состоит из полутонов. Приходится очень тщательно подбирать слова. Как рассказать о мужестве нацистской шпионки или дочери диктатора, не превратив их в положительных героинь и не оскорбив память 6 млн человек, которых Третий рейх целенаправленно уничтожил, или 40 млн мирных жителей, погибших во время войны? Что значит в книге о фашизме и нацизме говорить не только об ужасах, но и о хорошем, подобно Данте, спустившемуся в ад и даже там сумевшему найти добро, а также писать о людях, совершавших преступления и виновных в тяжких грехах, но в какой-то момент выбравших другой путь?

Я не призываю простить этих людей — сделать это могут только их жертвы. Однако эта книга заставляет читателя задуматься о честной и глубокой человеческой драме — о том, что люди, а как утверждал Галеаццо Чиано, и целые народы способны признавать свои ошибки, раскаиваться в них и пытаться загладить вину. История о спасении дневников Чиано похожа на захватывающий шпионский триллер, где мужчины и женщины стремятся сберечь

ПРЕДИСЛОВИЕ

пачку страниц — свидетельства страшных преступлений, которые не должны остаться нераскрытыми. Также это история о том, как герои пытаются спасти прежде всего самих себя.

Июнь 2021 г.

ПРОЛОГ

Немецкая шпионка и дочь Муссолини

29 августа 1939 г. — 5 февраля 1943 г.

Где же Чиано? Ужин подошел к концу. Гости с бокалами в руках томились в ожидании Галеаццо Чиано. В последнюю ночь августа 1939-го воздух был горячим и неподвижным, даже несмотря на позднее время. Как всегда в Риме в конце лета.

Но город за стенами виллы уже мало напоминал прежний Рим. Кофе с весны продавался только по карточкам. Рабочие в перерыв пили *caffè corretto* — горький эрзац-кофе из цикория, «подлеченный» граппой. Раздраженные домохозяйки, выстояв длинные очереди только для того, чтобы услышать, что мяса и масла нет, бормотали слова, граничившие с государственной изменой. Пользоваться личными автомобилями запретили, и скрип велосипеда, проезжающего ночью по пустой улице, заставлял любопытных соседей выглядывать из-за штор. Что-то тревожное витало в воздухе. Собравшиеся в эту ночь в салоне

бизнесмены знали, что их секретарши прячут в ящиках своих столов противогазы рядом с пудреницами и губной помадой. Люди перешептывались, что настоящие перебои с продуктами еще впереди.

В Риме все, кроме немногих самых удачливых, чувствовали холодок наступающей беды и экономили как могли. У богатых и знатных людей, вхожих в коридоры власти, необходимости экономить не было, но настроение в их роскошных особняках оставалось столь же мрачным. Гости были угрюмыми и нервными и думали только об одном: что же скажет Чиано.

Все в Италии знали, кто такой Чиано.

Граф Джан Галеаццо Чиано — брюнет с напомаженными волосами, элегантный, тщеславный и в конечном счете недалекий человек — был вторым по важности лицом в фашистской Италии: зятем дуче и его наиболее вероятным преемником. Сегодня же, когда страна все ближе подходила к краю пропасти, за которым ждала война, Галеаццо Чиано все еще оставался человеком, отвечавшим за пошатнувшиеся международные отношения: министром иностранных дел.

Вся Италия, затаив дыхание, думала об одном и том же: начнется ли утроем война? Чиано должен знать.

* * *

Только Бенито Муссолини обладал большей властью, чем Чиано, и войны он не хотел, хотя из его речей это не следовало. Муссолини поддержал гитлеровский Третий рейх, и сейчас, если Франция и Великобритания, заключившие союзные договоры с Польшей, не дрогнут, Италия рискует

оказаться втянутой в развязанный Германией конфликт. Муссолини знал, что этого конфликта итальянцы не хотят и что армия к нему не готова. Тем не менее Муссолини был настроен оптимистически. Франция и Великобритания будут сотрясать воздух, охать и ахать. В конечном итоге они не сделают *ничего*. Они бездействовали, когда Гитлер присоединил Австрию, а потом оккупировал Чехословакию. Не станут они сражаться и за Польшу.

* * *

Галеаццо Чиано не был в этом так уверен. На самом деле и война, и Третий рейх вызывали у Галеаццо серьезные сомнения.

Чиано вел дневник. На его страницах он, не выбирая выражений, откровенно отзывался о тесте и о немцах. Особую неприязнь Галеаццо испытывал к своему германскому коллеге, министру иностранных дел Иоахиму фон Риббентропу — тощему, неприятному человеку с пугающе бесцветными глазами, чьи жажда власти и подхалимство вызывали презрение почти у всех, кто с ним встречался. Американский дипломат Самнер Уэллес не слишком дипломатично отозвался о Риббентропе: «Напыщенность и нелепость его манер невозможно преувеличить». Один из германских министров заметил, что «с Риббентропом невозможно разговаривать, он слушает только себя»; другой назвал его «пустым орехом». Это был человек, который замыслил месть только потому, что какому-то лейтенантику не повезло быть упомянутым в приказе строчкой выше него.

Многие в окружении Гитлера уже с нетерпением ждали, когда Риббентроп оступится и его падение будет встречено с ликованием. В своем дневнике Галеаццо охарактеризовал Риббентропа двумя словами: «мерзкий прохвост».

Риббентроп в свою очередь ненавидел Галеаццо Чиано. Ему претили небрежный аристократизм графа и его неприкрытая англомания. Он ненавидел Галеаццо за то, что тот не притворяется почтительным и нахально ставит под сомнение мудрость фюрера. Когда придет время мстить, — а мстить он любил, — о, Иоахим фон Риббентроп с наслаждением уничтожит итальянского министра иностранных дел.

Если Риббентроп, по мнению министра иностранных дел Италии, был дураком и подхалимом, то и в отношении Гитлера иллюзий у Чиано к лету 1939 г. уже не оставалось. Всего несколько недель назад он встретился с фюрером и вернулся, согласно опасно откровенной записи в дневнике, «совершенно разочарованным немцами, их вождем <...> они втягивают нас в авантюру, которой мы не хотим <...> Я не знаю, пожелать ли Италии победы или Германии поражения <...> Я, не задумываясь, всеми средствами, бывшими в моих силах, возбуждаю в [Муссолини] антигерманские настроения. <...> ...Они — предатели, и мы не должны чувствовать угрызения совести, отворачиваясь от них, но Муссолини еще чувствует эти угрызения совести»*.

* Здесь и далее цитаты из дневников приводятся по изданию: Чиано Г. Дневник фашиста. 1939–1943. — М.: Плацъ, 2010. — *Прим. пер. и ред.*

* * *

Муссолини колебался. То он твердил о войне и чести и был полон решимости доказать Гитлеру, что им движут те же имперские амбиции, что и немцами. Как-никак, итальянцы были наследниками Римской империи, и дуче мечтал возродить былое величие Рима. Но уже в следующее мгновение реальность напоминала о себе. Италия не была подготовлена к такой войне, и Муссолини протестовал против давления, оказанного на него нацистами. Весь тот день Галеаццо лихорадочно работал в кулуарах, чтобы предотвратить катастрофу и не дать разгореться конфликту в Европе. Согласие Британии на проведение мирной конференции с немцами удалось получить в последнюю минуту. Конференция ничего бы не решила, но дала бы какое-то пространство для маневра.

Когда Галеаццо наконец появился в дверях салона, все гости с нетерпением обернулись к нему. Чиано широко улыбнулся. Он был шоуменом, и сцена принадлежала ему. «Можете спать спокойно, — смеясь, заверил он собравшихся. — Не переживайте... Франция и Англия приняли предложения дуче». Британцы все-таки дрогнули. Иначе и быть не могло. «Умиротворение» снова стало словом часа. Сегодня ночью война не начнется. Успокоенные гости наполняли бокалы, перед тем как разбрестись по спальням.

Облегчение, которое в тот вечер Галеаццо почувствовал вместе со всеми присутствовавшими в салоне, было недолгим. К полуночи мирные перспективы снова оказались под угрозой. За Галеаццо прислали машину, и водитель в элегантной форме помчал его по узким римским

улицам в министерство на легендарной площади Пьяцца ди Колонна. Там министру вручили телефонограмму. Информация пришла по дипломатическим каналам: Гитлер не собирался участвовать ни в каких мирных конференциях. В берлинских типографиях уже печатались утренние газеты, объявлявшие о вторжении Германии в Польшу. На рассвете пришло сообщение, что войска рейха пересекли польско-германскую границу.

Галеаццо знал, что это значит. Муссолини не присоединится к союзникам. Его дружба с Гитлером не позволит Италии участвовать в военных действиях против Германии. Но, возможно, удастся убедить Муссолини остаться в стороне. В надвигавшейся трагедии единственной надеждой было каким-то образом сохранить нейтралитет Италии.

* * *

Еще почти год — до июня 1940 г. — Галеаццо Чиано и его единомышленники в Риме смогут справляться с этой задачей. Гитлер прекрасно понимал, кого винить в пассивности Рима. Позднее он скажет о Галеаццо Чиано: «Не понимаю, как Муссолини может вступить в войну при таком министре иностранных дел, который не хочет воевать и который ведет дневник, в котором пишет гнусные и оскорбительные вещи о национал-социализме и его вождях». Эти дневники уже серьезно раздражали Гитлера.

В итоге Муссолини не удалось удержать. Он был слишком слабым и слишком гордым. Агрессивность сидела в характере Муссолини очень глубоко. В 10 лет Бенито исключили из школы за то, что он по-бандитски, в спину,

ударил ножом другого ученика. В 20 он пытался зарезать одну из своих подружек. В 36 создал «Итальянский союз борьбы», который быстро вырос в Национальную фашистскую партию. Партия пришла к власти благодаря простой стратегии — систематическим убийствам тысяч политических оппонентов, продолжавшимся, пока не осталось никого, кто мог бы составить оппозицию. К 40 годам Бенито Муссолини вырвал власть у короля Италии Виктора Эммануила, после того как продемонстрировал свою силу, организовав поход боевиков Национальной фашистской партии на Рим. Этот поход вдохновил Гитлера, который был моложе и восхищался Муссолини, на попытку «пивного путча»* в Германии. Еще через пару лет, в 1925 г., Муссолини отбросил всякие условности и стал править как фашистский диктатор, оседлав волну народной поддержки и опираясь на вульгарную и напыщенную риторику. Он играл на струнах национализма и ностальгии, воодушевлявших его сторонников и ужасавших его критиков.

Власть Муссолини была основана на мачизме. В мире, который создал диктатор, «настоящие мужчины» не уходили от драки, а «настоящие итальянцы», те, кто завоевал мир и являлся наследником Римской империи, не уступали никому. Это породило политическую дилемму, которую он не мог не понимать: «Итальянцы, слушая в течение 18 лет мою воинственную пропаганду, не могут понять, как я превратился в глашатая мира сейчас, когда Европа объята пламенем. Нет никакого иного объяснения, помимо военной

* Пивной путч — попытка Гитлера и его соратников устроить государственный переворот 8 и 9 ноября 1923 г. в Мюнхене. — *Прим. ред.*

неподготовленности страны. Но даже и за это ответственность возлагают на меня». Муссолини не хотел войны. Но потерять лицо он тоже не хотел.

* * *

Галеаццо Чиано всеми доступными ему способами боролся за то, чтобы удержать Италию от вступления в войну на стороне Германии. В ретроспективе, глядя на события из XXI в., его поведение можно, пожалуй, назвать доблестью. Но при всем том считать Галеаццо Чиано героем можно только с большой натяжкой. Он ответственен за другие войны, со странами, гораздо более слабыми, чем Франция или Британия; его, как и его тестя, многие (вероятно, справедливо) считали причастным к внесудебным расправам над политическими противниками; он богател на своей должности, в то время как большинство итальянцев голодали; его политическая деятельность, даже когда была антигерманской или антинацистской, все же не была антифашистской. Чиано был, по мнению большинства современников, легкомысленным, бесцеремонным, любителем посплетничать и неисправимым бабником. В 1938 г. Джозеф Кеннеди, в то время посол Соединенных Штатов в Риме, написал о нем: «Я не встречал второго такого напыщенного и самовлюбленного болвана. Большую часть времени он болтал о женщинах и ни с кем не говорил на серьезные темы, боясь упустить из виду двух или трех девиц, за которыми волочился. Я ушел с убеждением, что мы бы добились большего, прислав к нему десяток хороших девушек, а не группу дипломатов». Не только американцы

пришли к такому выводу. Слабость Галеаццо Чиано к красивым женщинам привлекла внимание и немцев.

* * *

Рассказывая эту историю, назвать героиней жену Галеаццо Чиано, Эдду, можно только с еще большей натяжкой. Хотя, безусловно, это книга о ней и о поразительном мужестве, уме и решимости, которые Эдда Чиано демонстрирует в грядущих событиях.

Эдда тоже была известна каждому итальянцу, по крайней мере, все 18 лет правления Муссолини — сначала как любимый первенец дуче, маленькая проказница, затем как дерзкая представительница золотой молодежи, а после звездного брака с Чиано в 1930 г. — как гламурная графиня Чиано. К 28 годам — 29 лет Эдде исполнилось как раз 1 сентября 1939 г. — ее репутация была далека от безупречной, и дипломаты разных стран следили за ней так же пристально, как за ее мужем.

Посол Великобритании в Риме сэр Перси Лорейн весной 1939 г. докладывал премьер-министру Невиллу Чемберлену, что Эдда «превратилась в нимфоманку и в алкогольном угаре весьма неразборчива в связях». Она пила слишком много джина, играла в покер по излишне высоким ставкам и часто проигрывала. Галеаццо говорил в нос высоким, почти женским голосом и мог бесконечно рассказывать о своей любви к старинному фарфору — едва ли это соответствовало представлению Муссолини о мачизме. Эдда любила эпатировать публику: носила мужские брюки, курила, ярко красилась и водила спортивную машину,

в которой ее мужу доставалось пассажирское место. Исповедовавший принцип «поймать и бросить», Галеаццо уложил в постель столько аристократических подрут своей жены, что в Риме их называли просто «вдовушки Чиано». Эдда предпочитала спортивных и подтянутых мужчин помоложе, таких как маркиз Эмилио Пуччи, 24-летний член лыжной олимпийской сборной Италии и страстный автогонщик. Неизвестно, когда начались их отношения, то затухавшие, то разгоравшиеся, но, вероятно, это случилось в 1934 г. на лыжных склонах Кортина-д'Ампеццо. В 1939 г. Эмилио Пуччи вернулся в Рим из Америки, где два года проучился в университете, и снова начал встречаться с Эддой, хотя никто не предполагал, что Эмилио был ее единственным любовником.

Почему иностранных дипломатов так интересовала бурная личная жизнь жены министра иностранных дел Италии и дочери Муссолини? Ответ очень прост: ее влияние на отца. Диктатор обожал свою старшую дочь, а Эдда, в отличие от мужа, с энтузиазмом заняла провоенную и прогерманскую позицию. Весной 1940 г., в критический момент накануне вторжения Германии в Бельгию и Голландию, Галеаццо записал в дневнике:

«Я виделся с Муссолини несколько раз и, увы, убедился, что его решение вступить в войну становится все более твердым. Эдда тоже ездила в Палаццо Венеция и со свойственной ей пылкостью сказала своему отцу, что страна жаждет войны и что продолжение нашей позиции нейтралитета обесчестит Италию. Вот такие речи Муссолини любит слушать, и только такие разговоры он принимает всерьез. <...> Эдда зашла ко мне и говорила о немедленном вмешательстве, о необходимости воевать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru